

Е.В. Падучева

ОБ АТРИБУТИВНОМ СТЯЖЕНИИ ПОДЧИНЕННОЙ ПРЕДИКАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается синтаксическое явление, состоящее в том, что подчиненная предикация глубинной структуры предложения оформляется в виде атрибутивной конструкции вместо ожидаемой нексусной, например, говорится *умерший осел* вместо *смерть осла*. Выясняются условия, стимулирующие такого рода атрибутивное стяжение нексусной конструкции. В частности, обнаружено, что атрибутивное стяжение допустимо лишь в контекстах, где подчиненная предикация выражает суждение или факт, но не событие, процесс, состояние или свойство.

The paper deals with a syntactic phenomenon consisting in that an embedded predication of a deep structure is reflected on the surface by an attributive construction instead of a nexus one as it would be natural to expect; e.g. *umeršij osel* ‘the dead donkey’ is used instead of *smert’ osla* ‘the death of the donkey’. The conditions are examined under which such a shift occurs. In particular it is claimed that the so called attributive contraction of embedded predications occurs in Russian only in contexts where the predication expresses a proposition or fact, and not an event, process, state or property.

§ 1. Постановка задачи

В басне Эзопа “Лев, осел и лисица” лисица (разделившая добычу со львом так, что ему досталась львиная доля, потому что осел, перед этим разделивший добычу поровну, был убит) на вопрос льва “Кто научил тебя так хорошо делить?” отвечает “Погибший осел”. В этом ответе каламбур: у фразы *Погибший осел* <научил>, помимо ее прямого смысла, выявляется, под давлением ситуации, второй смысл: ‘Гибель осла научила’. Вместо сочетания *гибель осла*, с нексусной, по О. Есперсену [1], связью между компонентами (*гибель осла* = ‘то, что осел погиб’), которое было бы точным описанием ситуации, здесь употреблено сочетание *погибший осел*, с юнктивной, т.е. атрибутивной связью.

Замена — факультативная или обязательная — нексусной конструкции, которая является естественным синтаксическим оформлением для подчиненной предикации, на атрибутивную известна во многих языках; ср. лат. *de Troia capta* ‘о взятии Трои’ — букв. “о Трое взятой”; *consilium belli renovandi* ‘план возобновления войны’ — букв. “план войны, долженствующей быть возобновленной”; *pudor non lati auxillii*, букв. “стыд за неоказанную помощь”; *angebant ... virum Sicilia Sardiniaque amissae*, букв. “печалили ... сего мужа Сицилия и Сардиния утраченные” (последние два примера — из работы Ю.С. Степанова [2]); греч. *τοῦς ξυμμεχους οὐ περιοψόμεθα ἐδικουμῆνους* ‘союзников не позволим обижать’ — букв. “союзников не допустим обиженных”; *εξ᾽ ἡγεῖλε τῶν Ἀγησιλέου προσῖον τῷ στρατεύματι* ‘возвестил Агесилаю приближение войска’ — букв. “приближающееся войско” (греческие примеры — из [3]); санскр. *praviçantam na mām*

kaçcid araçyat ‘никто не видел, как я входил’ — букв. “никто не видел меня входящего”.

Подробный обзор употреблений такого рода дает О. Есперсен [1] с. 139, который, помимо латыни, демонстрирует употребительность данной конструкции в англ. языке, ср. *They have heard of a world ransom'd* (Shakespeare); *a rose without one petal yet fallen; with both of us absent*; во французском: *Le verrou poussee l'avait surpris*; *Deux jurys qui condamnent un homme, ca vous impressionne*; в итальянском: *Dopo vuotate il suo bicchiere, Fileno disse*, букв. “сделал заявление о нейтралитете вскоре после начавшихся военных действий в Европе”.

Возможность оформления подчиненной предикации в виде атрибутивной конструкции отмечена и для русского языка (см., в частности, Н.Д. Арутюнова [4], с. 133, В.В. Богданова [5], Т.А. Тулина [6], с. 45). Примеры:

- (1) а. Быстро растущие цены на топливо подстегнули интерес к этой проблеме = ‘быстрый рост цен’;
- б. Бахтин говорит об одинаковой авторитетности различных идеологических позиций у Достоевского = ‘об одинаковости авторитетности’;
- в. Только малораспространенный язык, на котором он пишет, мешает ему достигнуть в Европе славы лучших английских юмористов = ‘малая распространенность языка’ (= ‘малость распространенности’).

Ясно, однако, что такое оформление подчиненной предикации допустимо в русском языке далеко не всегда. В частности, в приведенной выше басне передачу смысла ‘Гибель осла научила’ фразой *Погибший осел научил* нельзя было бы, конечно, признать нормативной. Задача данной работы — выяснить контексты, в которых оформление подчиненной предикации в виде атрибутивной конструкции допустимо в русском языке в качестве общепринятой нормы.

Употребление атрибутивной конструкции в значении нексусной, иллюстрируемое примером (1), представляет интерес, в частности, как случай синтаксического смещения¹, т.е. нарушения естественного соотношения между семантическими и синтаксическими актантами слова². Один из наиболее наглядных примеров синтаксического смещения — смещенное отрицание ([8], с. 149). Однако в целом разнообразие конструкций с неважнооднозначными соотношениями между семантическими и синтаксическими актантами слов весьма велико (ср. И.М. Богуславский [9]), и пока еще трудно построить даже примерную их типологию.

Что касается примеров типа (1), то в них смещение проявляется достаточно наглядно: у слов *подстегивает*, *говорит*, *мешает* имеется семантический актант, который является предикацией³ (т.е. выражением — естественного или семантиче-

¹ Ш. Балли ([7], с. 142), разбирая франц. *lutter contre la vie chere* = ‘lutter contre le fait que la vie est chere’, ‘бороться против того, что жизнь дорогая’, причисляет явления такого рода к интерверсивной транспозиции, понимая под интерверсией замену “естественного” направления синтаксического подчинения на обратное.

² О понятии семантического и синтаксического актанта см. Ю.Д. Апресян [10].

³ Термин “предикация” имеет давнюю традицию употребления примерно в таком значении в американской лингвистике, см., например, П. Гарвин и др. [11]. В качестве синонимов употребляются термины “полная предикатная группа” [8], с. 74; “предикатное выражение” [5]. Н.Д. Арутюнова [4] употребляет в близком значении термин “пропозиция”, который мы используем лишь в применении к частной разновидности предикаций, выражающих суждение, см. ниже. Употребление

ского языка, — состоящим из предиката и всех тех термов, которые служат его семантическими актантами, и основанным на нексусной связи, при которой семантическим и синтаксическим центром выражения является предикат); между тем это синтаксически оформляется как юнкция, т.е. с помощью конструкции, вершиной которой является один из термов предикации (а именно, 1-й актант), а предикат сам подчинен ему атрибутивной связью. Иными словами, в “исходной” структуре терм подчинен актантной связью предикатному слову, которое является семантическим и синтаксическим представителем конструкции в целом; а при смещении семантическая вершина остается прежней, а синтаксической вершиной становится терм, которому предикат подчиняется атрибутивной связью.

Следует подчеркнуть, что атрибутивная конструкция с вершиной X соотносима только с такой предикацией, в которой X служит 1-м синтаксическим актантом; например, *освобожденные заложники* соотносится с сочетанием *заложники освобождены*, а сочетание *освободить заложников* вообще не входит в игру.

Замена нексусной конструкции на атрибутивную возможна для подчиненной предикации как в роли синтаксического актанта, пример (1), так и в роли сирконстанта, пример (2):

(2) Несмотря на дождливую погоду, они отправились в лес.

Однако, являясь сирконстантом сказуемого, эта предикация является актантом подчиняющего ее предлога. Поскольку в русском языке нет абсолютных конструкций (которые О. Есперсен справедливо считает частным случаем употребления атрибутивной конструкции в значении нексусной [1], с. 143), можно считать, что атрибутивное стяжение предикации в русском языке возможно только в позиции актанта.

Термин “атрибутивное стяжение” в применении к описываемому явлению можно считать уместным сразу в двух отношениях. Во-первых, данное преобразование приводит к синтаксическому упрощению конструкции. Действительно, подчинение имени глаголу и согласованного определения — имени дает самые элементарные структуры, присутствующие во всех языках, тогда как подчинение предикаций оформляется по-разному и может вызывать значительные сложности (отсюда тот факт, что атрибутивное стяжение свойственно синтаксису многих древних языков). Тем самым при замене происходит синтаксическое стяжение, т.е. синтаксическое упрощение. Во-вторых, данное преобразование имеет следствием менее эксплицитную связь между формой и значением. Следовательно, происходит и семантическое стяжение.

Итак, изучается возможность употребления атрибутивной конструкции в таком контексте, где “исконной”, т.е. диктуемой стандартными правилами синтаксического оформления заданного смысла, является нексусная. Если исходная, не смещенная структура, где подчинение соответствует актантным связям, тоже возможна, то две конструкции употребляются как синонимичные. Однако исходная конструкция может быть и невозможна — в первую очередь, в силу отсутствия соответствующего отпредикатного имени. Достаточно поэтому лишь принципиальной возможности оформления заданного смысла в виде нексусной конструкции (т.е.

термина “предикация” в данной работе приблизительно совпадает с тем, которое принято в книге Дж. Серля [14], если не считать того, что Серль чаще рассматривает предикацию как деятельность (предидирование), при которой предикация в нашем смысле возникает как результат.

наличия подчиненной предикации в исходной — глубинной — структуре предложения), чтобы считать атрибутивную конструкцию результатом стяжения некрасивой. Так, предложение *Мало кто был так убежден в ее непреходящей ценности* хотя бы в одном из пониманий означает ‘Мало кто был так убежден в том, что ее ценность непреходящая’, т.е. имеет в глубинной структуре подчиненную предикацию; но отпредикатного имени, соответствующего главному предикату этой подчиненной предикации, в русском языке нет (ср. **непреходящестъ ее ценности*).

Отметим, что при отсутствии отадективного существительного вместо него часто употребляется сочетание прилагательного с некоторым словом абстрактного значения, так что это атрибутивное сочетание оказывается своего рода аналитическим эквивалентом для абстрактного имени качества (это явление описано в [12]). Так, семантическое соотношение в каждой из пар примера (3) то же самое, что, например, в паре *напевная музыка — напевность музыки*.

(3) поздний визит — поздний час визита (= ‘позднота визита’); большие накопления — большая сумма накоплений; исчерпывающий аргумент — исчерпывающий характер аргумента; короткий пробег — короткая (небольшая) длина пробега; красная рубашка — красный цвет рубахи; многочисленные исследования — большое количество исследований, и т.д.

Как известно, наряду с атрибутивным стяжением подчиненной предикации возможна обратная замена, особенно широко применяемая в текстах усложненной семантики, атрибутивной конструкции на конструкцию с отпредикатным именем, например, *Перегородок тонкоробрость пройду насквозь; Понемногу убывала ясность масляной недели*⁴. Как справедливо утверждается в [4], с. 131, замена исходного атрибутивного сочетания на сочетание с абстрактным именем никогда не бывает в точности синонимической: *пройти тонкоробрость перегородок* не в точности то же, что *пройти тонкоробрые перегородки*. Действительно, такая замена является одним из способов сознательного усложнения соответствия между текстом (литературно обработанным) и его смыслом; здесь можно говорить о своего рода ‘поэтическом приращении смысла’, которое возникает как следствие семантического противоречия между выражением и его контекстом — в данном случае, между собственным смыслом именной группы (абстрактным) и селективным требованием контекста (предметным). Между тем атрибутивное стяжение — это, практически, синонимическое преобразование.

§ 2. Некоторые семантические классы предикатов с семантическими актантами — предикациями

1. Суждения, факты, события

Чтобы сделать обозримыми условия возможного и невозможного стяжения подчиненной предикации в атрибутивную конструкцию, необходимо прежде всего как-то систематизировать (с семантической точки зрения) контексты, в которых может вообще находиться подчиненная предикация: необходимо рассмотреть предикаты с семантическими актантами — предикациями и попытаться выяснить, к

⁴ Большую подборку примеров употребления в поэзии эмфатической замены исконной атрибутивной конструкции на конструкцию с отадективным именем см. в статье Г.А. Золотовой [13].

какой категории относится то, с чем соотносятся эти актанты во внеязыковой действительности.

Как показано в ряде работ З. Вендлера [15], [16], [17] (см. также Н.Д. Арутюнова [4], с. 70), подчиненная предикация (в терминологии Вендлера — номинализация) всегда выражает, в том контексте, в котором она употреблена, один из небольшого числа абстрактных смыслов, предопределяемый семантическим типом подчиняющего предиката. А именно, подчиненная предикация может выражать: 1) суждение (= пропозицию); 2) факт (или возможность); или же 3) событие, состояние, действие, процесс (различение событий и фактов содержится еще в более ранней работе Р. Лиза [18]; ср. также [8], с. 201)⁵. Можно полагать, что допустимость атрибутивного стяжения подчиненной предикации в русском языке существенно зависит от ее принадлежности к одной из указанных категорий. Ниже приводятся некоторые семантические типы предикатов, у которых предикационные семантические октанты допускают однозначное отнесение к той или иной категории.

Исчерпывающий анализ такого рода затруднен целым рядом обстоятельств.

1. Одно и то же слово может иметь много разных употреблений, в частности, различающихся тем, является ли тот или иной его семантический актант предикационным или предметным, ср., например, *Он показал...* и *Его приход показал...*; *Он ее ободрил* и *Успех ее ободрил*; *Он не позволил ей уехать* и *Болезнь сына не позволила ей уехать*. В этом случае приходится говорить не о словах, а о типах употребления слов.

2. С другой стороны, имеются разные слова, которые, однако, связаны диатетическими отношениями так, что категория какого-то семантического актанта у них одна и та же, ср. *виноват* ('В чем?') и *обвиняет* ('В чем?'). В этом случае для наших целей достаточно охарактеризовать один из представителей такого диатетического гнезда. Так, можно не говорить о *кончает* ('Что?'), если сказано о *кончается*.

3. Значение каждого слова многопланово. Один аспект может обуславливать принадлежность слова к одному семантическому типу, другой — к другому. Например, если различать глаголы говорения (типа *говорит*) и побуждения (типа *требуется*), то глагол *призывает* относится одновременно к обоим классам. Однако с точки зрения категории предикационного актанта эта неоднозначность может быть несущественна (как это и имеет место в данном примере). В то же время, класс, характеризующийся определенным семантическим единством, может быть не един в интересующем нас отношении. Отметим, что слово и его антоним обычно попадают в один класс.

В приводимом перечне семантических типов предикатов глаголы даются в форме 3-го лица ед. числа, обычно наст. времени. Иногда приводится форма прош. времени сов. вида, если в этой форме значение данного глагола проявляется более естественно. В каждом семантическом типе рассматривается, если не оговорено противное, какой-то семантический актант.

⁵ Отдельную категорию составляют свойства; к этой категории относится 1-й семантический октант сказуемого во фразе *Свойственная ему душевная неуравновешенность осложнила жизнь всех троих людей*.

Рассмотрим вначале предикаты, у которых предикационный семантический актанта выражает суждение.

1. Глаголы говорения, типа *говорит* (в широком смысле сообщения информации, но без побуждения, взятия обязательств, изъявления желаний): возражает, вскрывает, выявляет, говорит, грозит, докладывает, жалуется, заверяет, напоминает, настаивает, объясняет, оповещает, отвергает, отвечает, отмечает, отрицает, пишет, подтверждает, подчеркивает, предсказывает, предупреждает, признается, протестует, рассказывает, свидетельствует, скрывает, сознается, сообщает, спрашивает, указывает, упоминает, утверждает, хвалится, хвастается, хранит в тайне.

2. Глаголы побуждения, типа *требует*: велит, добивается; допустил, чтобы; желает < ей, чтобы >; запрещает, молит, наказывает, настаивает, побуждает, предлагает, призывает, приказывает, провоцирует, просит, разрешает, рекомендует, советует, требует, уверяет, уговаривает, хлопочет.

3. Глаголы обязательства, типа *обещает*: дает слово, гарантирует, клянется, обещает, обнадеживает, обязуется, отвечает за, отказывается.

Глаголы говорения, побуждения и обязательства различаются постольку, поскольку они соответствуют трем различным классам перформативов у Дж. Остина [19] — экспозитивы (*expositives*) = глаголы говорения, экзерситивы (*exercitives*) = глаголы побуждения, комиссивы (*commissives*) = глаголы обязательства. Подчиненная предикация в контексте всех этих глаголов выражает суждение; например: *Оля жалуется, что погода плохая; Он требует, чтобы она ушла с работы; Он обещал, что придет вовремя.*

Характеристика подчиненной предикации может не совпадать с сочетаемостными возможностями соответствующих абстрактных имен. Так, можно сказать *Факты не подтвердились*, но предикационный семантический актанта при *подтверждается* относится к классу суждений, а не фактов, см. об этом в работе Г.Е. Крейдлина [29].

4. Предикаты мыслительной деятельности, типа *знает*; а) глаголы: *воображает, вспомнил, вывел, выявил, выяснил, догадывается, доказал, допускает, думает, забыл, заключил, заметил, знает, игнорирует, интересуется, исключает, исходит, обнаружил, осознал, открыл, полагает, помнит, понимает, предполагает, (не) представляет себе, признал, принимает во внимание, пришел к выводу, решил, рисует в воображении; согласился, что; ссылается на; считает, убедился, установил, учитывает*; б) предикативы: *осведомлен, предупрежден*.

Как специально доказывает З. Вендлер [17], с. 79, “то, что мы думаем, и то, что мы говорим, суть объекты одной и той же природы”. Т.е. предикация, подчиненная глаголу мыслительной деятельности, относится к той же категории, что предикация, подчиненная глаголу говорения: она тоже выражает суждение; например, *Я знаю ваше к нему расположение* = ‘что вы к нему расположены’⁶.

К тому же классу можно отнести большое количество предикативов, включающих, кроме компонента знания, ту или иную оценку, указание на истинность

⁶ В статье Б.Холл Парти [20] различаются предикаты дедукции (*verbs of inference*), типа *доказал, установил*, и эпистемические, типа *знаю, забыл*. Мы следуем З. Вендлеру в неразличении этих типов.

суждения и проч.: *безразлично, важно, верно, естественно, интересно, любопытно, ложь, несомненно, правда, существенно, ясно.*

5. Предикаты мотивации, типа *свидетельствует*, выражают отношения между суждениями (см. об этом классе глаголов Арутюнова [4], с. 151). У этих предикатов два предикационных семантических актанта, которые оба выражают суждение.

а) Глаголы: *выражается в, вытекает, говорит о, доказывает, значит, идет в разрез, исключает, обещает (Ранняя весна обещает дружные всходы), обосновывается, объясняется, означает (Это не означает обязательной препозиции объекта), опровергает, подтверждает, позволяет предполагать, показывает (Это показывает легкое подчинение края требованиям моды), предвещает, предполагает, противоречит, проявляется в, равносильно, следует, свидетельствует, указывает на.*

б) Существительные: *основание, признак.*

К суждениям относится, по-видимому, 2-й семантический актанта предикатов *ставит под вопрос, ставит под сомнение, ср. Изменившееся со времени создания НАТО соотношение сил между партнерами ставит под вопрос неоспоримое в прошлом лидерство США.*

Суждение и факт — это категории, контекстно эквивалентные друг другу: всегда если имеет место некоторый факт, то верно соответствующее ему суждение, и наоборот. Основное различие между фактом и суждением состоит, как отмечает З. Вендлер [17], в том, что факт локализуется в действительности, а суждение — в его носителе. Предикаты мотивации сами по себе не имеют семантического актанта, который соответствовал бы носителю суждения; однако они сохраняют отчетливую семантическую связь с таковыми (ср. *подтверждает, доказывает* и пр.), что и позволяет считать их предикационные актанта суждениями.

6. Имеется класс предикатов, которые принято объединять под названием “предикаты внутреннего состояния”. У большинства предикатов этой группы подчиненная предикация выражает суждение (собственно говоря, в логике эти предикаты, как и глаголы мыслительной деятельности, относятся к пропозициональным установкам, см. Б. Рассел [26], с. 210). Однако при *сожалеет*, скажем, подчиненная предикация, скорее, выражает факт, а при *любит* — действие или состояние. Так что в отношении характера подчиненной предикации эти глаголы, видимо, не составляют единого целого.

а) Глаголы: *боится, борется за, верит, восхищается, гордится, готовится, делает вид, жаждет, жалеет, ждет; желает, чтобы; имеет в виду; его не касается; любит, надеется, намеревается, настаивает, ненавидит, нравится, ожидает, (не) ожидал, опасается, планирует, подозревает, предпочитает, предусматривает, претендует, преуспел, приснилось, притворяется, пытается, рассчитывает, ратует за, собирается, сожалеет, сомневается, спешит, старается, страшится, стремится, стыдится, удивляется, хочет.*

б) Предикаты: *безразлично, заинтересован, надоело, огорчен, рад, убежден, уверен, устал.*

Рассмотрим теперь некоторые классы предикатов, у которых семантический актанта выражает факт.

7. Глаголы каузированного эмоционального состояния, типа *огорчает* (об этом классе глаголов см. Н.Д. Арутюнова [4], с. 153): *беспокоит, возмущает, веселит, волнует, досаждаёт, забавляет, мучит, нервирует, обнадеживает, приводит в уныние, пугает, раздражает, смешит, смущает, страшит, тревожит, трогает, удивляет, успокаивает*.

По смыслу глаголы этой группы близки к некоторым из предыдущей, ср. *Меня пугало то, что X — Я боюсь, что X*. Однако в этом семантическом классе характеристика семантического актанта, выражаемого подлежащим, однозначна: подчиненная предикация здесь всегда выражает факт, ср. *Меня беспокоит его отсутствие*. Это и побуждает к обособлению данного класса.

Общность, состоящая в том, что всё это глаголы эмоциональных состояний, не очень существенна. К тому же классу можно, фактически, отнести глаголы самой разнообразной семантики, в смысл которых входит каузация: *напоминает, научило, сроднило (Их сроднила общность переживаний)*.

8. Глаголы возмездительного действия или состояния, типа *благодарит*. Эти глаголы, у которых предикация, выражающая причину, оказывается, в силу их смысла, вовлеченной в число семантических актантов: *арестовал за, благодарит за, бичует, возместил, вознаградил за, наградил за, несет ответственность за, обвиняет в, обличает в, одобряет за, оправдывает, осуждает за, оштрафовал за, поздравляет с, поплатился за, преследует за, простил, сочувствует в, хвалит за*.

Здесь подчиненные предикации тоже выражают факты.

9. Хорошо очерченную семантическую группу составляют глаголы, выражающие каузацию, типа *вызывает, способствует*. У глаголов этой группы 1-й семантический актант (т.е. тот, который выражается подлежащим), причина, — это всегда факт (про 2-й семантический актант З. Вендлер [16] утверждает, что это событие, ср. *Переход Цезаря через Рубикон был причиной войны*).

а) Глаголы: *ведет к, влечет, вызывает, гарантирует (Отсутствие посторонних гарантирует соблюдение тайны), делает возможным, достигается за счет, заставляет (Приход Мити заставил нас замолчать), исключает, обеспечивает, обуславливает; определяется тем, что; позволяет ему, препятствует, приводит к, проистекает из; связано с тем, что; способствует, срывает, требует*.

б) Предикативы: *необходимо для, нужно*.

в) Существительные: *жертва, залог, источник, причина, следствие*.

г) Предлоги: *в виду того, что; в связи с; за, из-за, от, по случаю*.

10. Фактами являются также семантические актанты предикатов, выражающих значение 'имеет место', быть может, в соединении с чем-то еще: *вероятно, возможно, есть, имеет место, имеется, маловероятно, налицо, является традицией*. Близки к ним слова *характеризуется, славится, обладает*, которые выражают "имение места" для свойства или просто служат для синтаксического соединения названия свойства с названием его носителя.

Перейдем теперь к предикатам, у которых семантические актанты относятся к классу событий, действий, процессов, состояний. Это, прежде всего, глаголы чувственного восприятия, типа *наблюдает: видит, глядит, любит, наблюдает, отмечает, следит, слышит, смотрит, чувствует*.

В контексте глаголов чувственного восприятия подчиненная предикация обозначает действие, процесс или состояние, например: *Он с интересом наблюдал за тем, как кошка довила муху.*

Прочие “адреса” семантических актантов-событий (а также процессов, состояний): 2-й актант у глаголов каузации — *ведет к (Неурожай привел к голоду и народным волнениям), вызывает, сопровождается, предотвращает*, — в особенности каузации с одушевленным каузатором: *заставляет, вынуждает, мешает, препятствует, хлопочет, пресекает, добивается*; у глаголов, включающих в свое значение время, — *замедляет, ускоряет, переносит, задерживает, предшествует, приближается, длится*, а также у временных предлогов; у фазовых глаголов, а также у глаголов, выражающих протекание или осуществление действия: а) *начинается, кончается, проходит (Гроза прошла), продолжается*; б) *осуществляется, происходит, <он> занимается, работает над, ограничивается, избегает, воздерживается, привык, отвык, пристрастился, ему предстоит*; у модальных предикатов: *может, должен, умеет*.

2. Интеррогативы и параметрические существительные

Выделение среди семантических актантов отдельного класса актантов-суждений (= пропозиций) важно, в частности, потому, что среди предикатов с пропозитивными актантами имеется важный подкласс, который можно назвать интеррогативами (термин принадлежит З. Вендлеру [17], который предлагает класс интеррогативов как дополнение в список классов перформативных глаголов Дж. Остина [19]; в нашем понимании интеррогативами будут, однако, не только глаголы, допускающие перформативное употребление). Интеррогативом мы будем называть предикат, имеющий одним из семантических актантов вопросительное суждение (т.е., грубо говоря, допускающий в качестве дополнения косвенный вопрос). Интеррогативы имеются среди многих классов предикатов с пропозитивными актантами — среди глаголов говорения: *говорит, договорился, докладывает, напоминает, объясняет, оговаривает, описывает, отвечает, отмечает, пишет, предупредил, признается, рассказывает, скрывает, сознается, сообщает, спрашивает, ссылается на, указывает, упоминает*; среди глаголов побуждения: *порекомендовал, посоветовал*; среди глаголов обязательства: *отвечает за*; среди глаголов мыслительной деятельности: *воображаю (= ‘представляю себе’), вспомнил, выучил, выяснил, догадался, думает (= ‘пытается понять’), забыл, заметил, знает, обнаружил, определяет, осведомлен, осознал, отвечает за, отметил, планирует, подозревает, показал, помнит, понимает, почувствовал, представляет себе, предусмотрел, принимает во внимание, размышляет, расследует, решил, указал, установил, учитывает*; среди предикатов внутреннего состояния: *безразлично, интересуется, подозревает, удивляется*.

Сочетаемостью с косвенным вопросом характеризуются некоторые предикаты, не имеющие пропозициональных актантов, например, некоторые глаголы чувственного восприятия: *видит (Никто не видел, куда он пошел), глядит, наблюдает, следит, слышит, смотрит, чувствует*. Можно полагать, однако, что в сочетании с косвенным вопросом эти предикаты переходят в другой семантический класс. Что же касается глаголов типа *влияет, зависит, определяется, отражается на, сказывается на, соответствует* и предлогов *в зависимости от, независимо от*, которые сочетаются с косвенным вопросом, а семантически относятся к глаголам каузации,

то при них косвенный вопрос не выражает вопросительного суждения. Семантически это не интеррогативы, а предикаты зависимости, хотя синтаксически у них много общего (попытку объединенной семантической трактовки предикатов зависимости и интеррогативов см. в статье А. Богуславского [27]).

Выделение класса интеррогативов дает синтаксические основания для выявления важного класса существительных, которые можно назвать параметрическими.

Термин “параметрические существительные” употребляется обычно в узком смысле — в применении к названиям физических параметров — температура, высота, величина, длина, глубина, ширина (см., напр. работу Л.Н. Смирновой [28]). Однако эти слова естественно включаются в существенно более широкий класс, характеризующийся целым рядом общих синтаксических и семантических признаков.

1. Параметрические существительные способны заполнять интеррогативную семантическую валентность интеррогативов (так же как, впрочем, и предикатов зависимости): *узнал величину, его соотношение, условия приема* (но **узнал его приезд*); *Место встречи специально не оговаривается; Исполнитель главной роли не сообщается; определяется величиной, его отношением, условиями приема* (но **определяется его приездом*). При этом их параметрический актанта с обязательностью отсутствует (**узнал длину 2м*).

2. Параметрический актанта параметрического существительного плохо выражается синтаксически: как правило, ему не соответствует предложно-падежного управления, так что он может выражаться только с помощью предикативной, атрибутивной или аппозитивной связи: *длина забора — 2 метра, двухметровая высота, на глубине 2 м* (только в твор. падеже некоторые параметрические существительные способны управлять предлогом: *длиной в 2 м*), см. Ю.Д. Апресян [10], с. 146. Это ограничение сочетаемости имеет естественное объяснение, состоящее в том, что первичное употребление этих слов — в контексте интеррогативов, где интеррогативному семантическому актанта соответствует переменная, связанная “оператором вопроса”. Исключение составляют слова типа *желание, требование*, которые могут выражать свой интеррогативный семантический актанта подчиненным инфинитивом или даже отглагольным именем, см. [10], с. 165.

3. Употребляясь в неинтеррогативном контексте, параметрическое существительное либо имеет свою параметрическую валентность заполненной — *Он обладает ясным взглядом* (ср. **Он обладает взглядом*), — либо такое заполнение домысливается из контекста (см. Ю.Д. Апресян [10], с. 64), не обязательно однозначно, ср. *Меня огорчили размеры его квартиры*.

Многие слова не являются однозначно параметрическими, а лишь допускают параметрическое употребление в качестве одного из возможных. Например, слово *связь* может употребляться как имя факта, т.е. в значении ‘связанность’ (*Я допускаю связь этих явлений*), и как параметрическое (*Я понял связь между этими явлениями*); то же для слова *сложность*, ср. *Профессионалы-натуристки знают сложность участия в сорботе с живописцем* (К. Петров-Водкин) = ‘знают, насколько сложно’ (пример, который приводится в другой связи Н.Д. Арутюновой в [4], с. 130) и *Сложность этого предприятия не вызывает сомнений* = ‘несомненно, что предприятие сложное’.

Имеется широкий класс слов, которые приобретают параметрическое значение степени проявления признака, попадая в контекст предиката, так или иначе связанного с величиной, т.е. включающего указание на большую/ малую величину, на сравнение по величине и т.д. Так, в примере (1) существительные выступают в контексте своих определений как параметрические, хотя в других контекстах они могут и не быть таковыми (существительные с параметрическим значением выделены разрядкой, определения со значением величины — курсивом):

(1) Он обнаружил интересный факт *широкого* распространения аномальных моралей; Бахтин указывает на *одинаковую* авторитетность различных идеологических позиций как на основную особенность романов Достоевского; Особо отмечено *высокое* художественное мастерство поэта; Отсюда у Вирджинии Вульф ощущение *расширяющегося* горизонта после чтения Чехова; *Могучее* влияние Достоевского находит свое объяснение в том, что Достоевский — неумолимый певец человека Капиталистической Эры; Другое следствие — *усиливающаяся* напряженность в отношениях с союзниками; Я чувствую с каждым днем *все больший* подъем духа; Я желаю ему *интенсивной* духовной жизни; Научный характер описания обусловил *меньшее* использование форм прош. времени (Лескис); Письма позволяют еще раз поразиться *феноменальной* работоспособностью Грабаря; Это показывает *повышенный* интерес Вашингтона к странам Карибского моря; Актуальность темы обусловлена *возросшим* за последнее время интересом к изучению языковой компетенции и *недостаточной* разработанностью этого понятия; Человеческий разум бессилен перед *растущей* мощью современной техники; Меры по разоружению являются единственной альтернативой *растущему* бремени гонки вооружений; *Возросшая* преступность в Ирландии потребовала введения особого репрессивного закона; Увеличение народонаселения ведет к *растущему* использованию ограниченных природных ресурсов страны; Их выступления свидетельствуют об *усиливающемся* стремлении к улучшению отношений с Советским Союзом; Он был неприятно поражен *умеренной* закуской.

Семантические процессы такого рода носят универсальный характер. Ср. аналогичное английское предложение: *Increased attention to the education of artists will not alone solve the problems.*

Другой текст, активизирующий параметрическое значение, хотя и менее определенный, составляют предикаты типа *удивляется, восхищается*: *Он был поражен ее красотой* = ‘Поражен тем, насколько она красива’.

Примеры параметрических существительных: а) *величина, возраст, время, высота, глубина, давление, длина, качество, количество, направление, объем, плотность, продолжительность, размер, скорость, твердость, уровень, частота, число, ширина*; б) *взаимоотношение, взгляд, видение* (‘способ видеть’), *влияние, восприятие, впечатление, выбор, зависимость, звучание, значение, изображение, исполнение, исход, настроение, обращение* (‘как обращается’), *отношение, оценка, очертания, питание, поведение, подход, позиция, положение, понимание, походка, произношение, происхождение, прочтение, размах, расположение, результат, решение, снабжение, состояние, сочетаемость, трактовка, устройство, ход*; в) *адрес, аспект, вид, вкус, динамика развития, доля, дорога, запах, закономерности, квалификация, критерий, масштаб, место, название, номер, норма, образ жизни, обстоятельства, особенность, план, погода, подробности, покрой, порядок, признак, пример, причина, путь, роль, система, случай, смысл, состав, стоимость, структура, сущность, тема, темперамент, условия, форма, характер, цвет, цель, цена*; г) *аргумент, возможности, возражение, враг, выигрыш, выручка*,

довод, достижения, желание, объяснение, побуждение, потребность, убеждение, участник, чувства; д) производительность труда, успеваемость, эффективность.

§ 3. Семантическая неэквивалентность атрибутивной и нексусной конструкции

Прежде чем говорить об употреблении атрибутивной конструкции в значении нексусной, необходимо понять, какие семантические сдвиги могут вообще происходить при замене атрибутивной конструкции на соответствующую ей нексусную (и наоборот) в контексте одного и того же глагола. Здесь имеются следующие возможности.

I. Подчиняющий предикат, в соответствии с требованиями к семантическим актантам, вытекающими из его смысла, может сочетаться с некоторой атрибутивной конструкцией и не может сочетаться с соответствующей нексусной.

Так, в примере (1) глаголы *располагает* ('К чему?'), *обеспечивает* ('Чем?') допускают предикационный семантический актант, но только такой, который обозначает действие или занятие. Это требование удовлетворяется существительным в составе атрибутивной конструкции (*разговор, работа*), но не может быть удовлетворено соответствующей нексусной конструкцией, поскольку она обозначает факт или суждение (разрядкой выделен подчиняющий предикат):

(1) Его вид не очень располагал к душевной беседе ≠ *к душевности беседы; Мы обеспечим их постоянной работой, ср. *постоянством работы.

II. Иногда наоборот, подчиняющий предикат сочетается с нексусной конструкцией и не сочетается с соответствующей атрибутивной.

Так, в примере (2) предикат *достигается* способен сочетаться с нексусной конструкцией (*самостоятельность героев*), поскольку она может выражать свойство, а данный предикационный актант относится именно к классу свойств. Соответствующая атрибутивная конструкция (*самостоятельные герои*) не может выражать свойства:

(2) Удивительная самостоятельность героев Достоевского достигается определенными художественными средствами.

В примере (3) селективное требование предиката *преодолеть* состоит в том, что его предикационный семантический актант должен выражать состояние, которое может выражаться нексусной конструкцией, но не соответствующей ей атрибутивной:

(3) Он хочет преодолеть издерганность души (= 'изжить, устранить состояние'; ср. *преодолеть издерганную душу).

III. Сочетаемость свойства предиката допускают его осмысленное сочетание как с атрибутивной конструкцией, так и с соответствующей ей нексусной, но с изменением значения самого предиката. Различие в значении хорошо ощутимо в примерах (4), (5), потому что в них существительное в атрибутивной конструкции выступает как параметрическое, а в нексусной — как обычное. Естественно считать, что такое существенное изменение типа семантического актанта свидетельствует об одновременном изменении значения самого предиката:

(4) *Радикальный художественный переворот, совершенный Достоевским, остался непонятым* (≠ 'радикальность художественного переворота': *непонятен переворот* = 'непонятно, в чем переворот', а *непонятна радикальность переворота* = 'непонятно,

насколько радикален переворот’); *Можешь себе представить мое глупое положение* ≠ ‘глупость моего положения’.

- (5) *США продемонстрировали гегемонистский характер своей политики* (≠ ‘свою гегемонистскую политику’; *гегемонистский характер* — это аналитический эквивалент отпредикатного имени, см. § 1); *Он не признает законности ее притязаний* ≠ ‘ее законных притязаний’.

Изменение значения подчиняющего глагола, связанное с изменением типа его семантического актанта, имеет место и в (6):

- (6) а. Он любит красота лужайки ≠ красивой лужайкой (пример из [21]);
б. Автор показывает беспомощность женщин ≠ беспомощных женщин; Юноша начинает понимать страдания своей матери ≠ свою страдающую мать; Он верит в добросовестность людей ≠ в добросовестных людей.

Труднее всего охарактеризовать семантические различия, возникающие при замене атрибутивной конструкции на нексусную, в том случае, когда подчиняющий предикат относится к предикатам чувственного восприятия, а атрибут выражает действие, процесс, состояние (а не свойство, как в примере ба). Наиболее отчетливо изменение, которое происходит в области коммуникативной организации предложения: в одном случае внимание направлено на объект, в другом — на ситуацию в целом⁷:

- (7) *Его внимание привлек лежащий на столе блокнот* ≠ ‘то, что на столе лежал блокнот’;
Я смотрел на детей, которые возвращались с прогулки ≠ ‘на то, как дети возвращались с прогулки’.

IV. Наконец, имеются контексты, в которых замена атрибутивной конструкции на нексусную и наоборот дает “несущественное” изменение в значении, состоящее только в том, что нексусная конструкция содержит прагматическую презумпцию существования объекта (т.е. введенность его в общее поле зрения говорящего и слушающего), тогда как в атрибутивной конструкции не предполагается активизированность объекта в общем поле зрения говорящих, его данность (см. о понятии “данности” в работе У. Чейфа [23]). Такое соотношение возможно только в контексте, когда подчиненная предикация выражает факт или суждение.

- (8) Он старается не замечать их ласкового внимания к себе ≠ ‘ласковости их внимания’;
Его безжизненная улыбка напугала меня ≠ ‘безжизненность его улыбки’; Он выразил свое недовольство сдержанной улыбкой ≠ ‘сдержанностью улыбки’; Он уверил его в своей вечной благодарности ≠ ‘в вечности благодарности’; За свое усердие я был вознагражден ее ласковым взглядом ≠ ‘ласковостью ее взгляда’; Я не сомневаюсь в вашем искреннем уважении ≠ ‘в искренности уважения’; Извини за продолжительное молчание ≠ ‘за продолжительность молчания’.

Если по той или иной причине главный логический акцент падает на определение, то атрибутивная конструкция становится синонимична нексусной: потеря существительным логического акцента равносильна возникновению прагматической презумпции существования соответствующего объекта. При этом не обязательно эта потеря акцента должна быть отмечена сдвигом фразового ударения:

- (9) Желаю вам спокойной ночи; успешной командировки; благополучного возвращения.

⁷ Анализу этого семантического противопоставления посвящена статья Дж. Серля [22]

Поскольку наступление ночи, командировки, возвращения предполагается само собой, атрибутивная конструкция синонимична нексусной: (9)='Желаю вам, чтобы ночь была спокойна; командировка успешна; возвращение благополучно'.

Активизированность объекта часто вытекает из внеязыковых обстоятельств и не имеет последовательного выражения в языке. Так, в примере (10) логический акцент на прилагательном естественно предполагать в силу постулата информативности по Г. Грайсу [24], действительно, бессмысленно говорить о немедленном решении, если не предполагается, что решение вообще обещано; то же относительно посещения:

(10) а. Я не обещаю вам немедленного решения вашего вопроса.

б. Я не настаиваю на ежедневном посещении.

Наоборот, прилагательное *предварительный* в (11), скорее всего, лишено логического акцента; поэтому *на предварительной перепечатке* ≠ 'на предварительности перепечатки':

(11) Я не настаиваю на предварительной перепечатке рукописи; Несмотря на предварительное кипячение, белье не отстиралось.

Прилагательные *твердый, тесный, безусловный* в (12) являются маловероятными носителями логического акцента, поскольку они как бы дублируют некоторые аспекты значения существительного:

(12) Я не перестаю удивляться его твердой уверенности в своей правоте; Тесную связь вопросов с императивами допускает и Катц; Создатели Североатлантического союза исходили из безусловного превосходства американской мощи в мире.

Отсутствие логического акцента на прилагательном может быть закреплено конструктивно:

(13) При всех его многочисленных колебаниях $\hat{\uparrow}$, он в конечном счете всегда поступал правильно; При всех его многочисленных достоинствах $\hat{\uparrow}$, он нам не подходит.

Актуальное членение в этой конструкции таково, что утверждается и существование колебаний (достоинств), а не только их многочисленность. В (14), однако, уже не так:

(14) Даже при самых строгих $\hat{\uparrow}$ требованиях, к его работе нельзя придираться.

Перенос логического акцента на атрибут происходит, в частности, в том случае, если существительное обозначает неотъемлемую принадлежность какого-то объекта, о котором идет речь в предложении⁸:

(15) По загоревшему лицу его можно было заключить, что он знал, что такое дым (Гоголь); Только богатое воображение позволило ему создать эту картину.

Существительные, выражающие неотъемлемую принадлежность, распознаются по тому, что в контексте таких существительных опущение эпитета дает бессмысленное сочетание или сочетание с искаженным смыслом (или же понимание требует подстановки подразумеваемого эпитета).

⁸ То, что атрибутивная конструкция с существительным, выражающим неотъемлемую принадлежность, легко понимается как нексусная, отмечено Н.Д. Арутюновой [4], с. 146: *Он пришел, не смотря на большую ногу* = 'несмотря на то, что его нога большая' (нога — неотъемлемая принадлежность).

Н.Д. Арутюнова [4], с. 134 приводит фразу (16) в качестве примера того, что “придаточное предложение допускает преобразование . . . в атрибутивную конструкцию, опирающуюся на предметное существительное”:

(16) Духовенство и прихожане ... обвиняли состав слушателей “Нагорной проповеди” в обезьяньем, звероподобном их происхождении и ссылались на удлинённые конечности некоторых из них и на нераскаянные их лица.

Существенно, однако, что синтаксическая вершина атрибутивной конструкции в (16) — это существительное, выражающее неотъемлемую принадлежность, что способствует сдвигу логического акцента на атрибут. Вне контекста такого рода столь чистая синонимия почти невозможна, см. об этом в §§ 5, 7.

Перенос логического акцента на атрибут может быть обусловлен контекстными связями существительного; так, в (17) существенна тесная семантическая связь слова *противоречивость* со словом *парадокс*, слова *разговор с заговорить*:

(17) Отличительное свойство этого парадокса заключается в неожиданной \ противоречивости; Чичиков никак не хотел заговорить с Ноздревым при зяте насчет главного предмета. Все-таки зять был человек посторонний, а предмет требовал уединенного и дружеского \ разговора.

В примере (18) тот же эффект достигается кореферентными связями (между *акции* и *этот акт*):

(18) Ни о какой гуманной $\hat{\wedge}$ акции говорить не приходится. Мы считаем этот акт глубоко враждебным.

Если акцентирование атрибутивной конструкции неоднозначно, то она допускает, в контексте определенных глаголов, два понимания — в собственном значении и в некусном. Так, в примере (19) это различие акцентов может быть выражено соответствующей расстановкой контрастных фразовых ударений:

(19) Лунные ночи были одной из причин моего продолжительного пребывания в Венеции; Это делает возможным быстрый обмен информацией; Нам необходима эффективная валютная система; Я настаиваю на немедленном возвращении.

Есть точка зрения, что понимание атрибутивной группы как некусной как бы вынуждено тем семантическим противоречием, которое возникает в том случае, когда группа слов с предметным общим значением оказывается синтаксическим актантом предиката с семантической валентностью на факт, возможность, пропозицию. Однако для преодоления этого противоречия есть и другие способы. Например, может домысливаться значение существования (см. об этом Арутюнова [4], с. 146), как в (20), или какой-то более сложный предикат, как в (21):

(20) Несмотря на недавний выговор, он снова опаздывает = ‘несмотря на наличие’ \neq ‘несмотря на недавность выговора’; Спешная работа не позволила ему остаться там до осени = ‘наличие спешной работы’ \neq ‘спешность работы’; Его отец был уличен в мятежных замыслах = ‘в том, что имеются мятежные замыслы’; Он хотел бы доказать чем-нибудь сердечное влечение = ‘наличие сердечного влечения’.

(21) Отрывки первых редакций романа позволяют предполагать, что его замысел был поначалу иным (\approx ‘изучение отрывков’).

Мы полагаем, что некусное понимание атрибутивных конструкций, по крайней мере в некоторых контекстах, является кодифицированным семантическим правилом синтаксиса русского языка (каковым оно, несомненно, является в латыни или греческом), а не спонтанным компенсирующим приемом.

§ 4. Атрибутивная конструкция с предикатом существования-становления

Имеется ряд факторов, которые способствуют пониманию атрибутивной конструкции в значении нексусной. К их числу относится структура атрибутивного компонента.

1. Нексусное понимание возникает с большой вероятностью, если атрибутивный компонент представляет собой причастие от полувспомогательного глагола, выражающего существование или становление предмета/ситуации (в терминологии модели “Смысл — Текст”, см. Ю.Д. Апресян [11], с. 45, это глаголы, выражающие лексическую функцию $Oper_1$ или $IncerOper_1$), либо же включает это значение в свой состав (в примерах ниже атрибутивный компонент выделен курсивом):

- (1) Рыбаки не были оповещены о *предстоящем* взрыве; Он знает о *грозящем* ему увольнении, о *нависшей* опасности; Я благодарен вам за *оказанную* услугу, *продоланную* работу; В ознаменование *одержанной* победы приказываю произвести салют; Он был рад *открывшейся* перед ним возможности; Он не замечал *назревавшего* конфликта; На *возможную* интерпозицию этих частиц как модальных первым обратил внимание Киселев; Он не предусмотрел *возможной* задержки поставок оборудования; Вы слышали об *участившихся* авариях на транспорте?; *Надвигающийся* шторм заставил нас повернуть к берегу; Слухи о *надвигающейся* грозе дошли до Радищева; Литературный успех Агаты Кристи омрачился, однако, *намечающимся* расколом семьи; Его волнение вызвано *предстоящим* выступлением; Собрание перенесли из-за *предстоящего* приезда иностранной делегации; Проект не предусматривает *обязательного* участия младшего персонала в работе (обязательный = ‘с обязательностью имеющий место’); *Обязательное* возникновение этой связи при переходе к глубинной структуре легко объяснить; *Обязательная* постпозиция глагола означает, что порядок слов здесь не выражает актуального членения; Я знаю о *продолжающемся* опыте Барлоу; об *удачном* приземлении космонавтов; об *успешной* (безуспешной) попытке; о *непрекращающихся* арестах в Боливии; о *предполагаемой* поездке Ригана в Чикаго; о *готовящемся* покушении; о *долженствующем* быть собрании; о *будущем* запуске спутника; об *обязательном* прохождении через таможенный контроль; *Успешное* проведение мадридской встречи могло бы оказать благотворное воздействие на Европу; *Успешное* осуществление совместного космического полета свидетельствовало об улучшении советско-американских отношений; *Успешное* завершение операции свидетельствовало о хорошей подготовке команды; Прометей предсказывает *грядущее* низвержение Зевса (из либретто); Поздравляю с *наступающим* Новым годом (= ‘с наступлением’); Словесные изъявления солидарности, *раздающиеся* из Лондона, производят впечатление; но они не могут заменить решительных действий; Несмотря на *провозглашаемые* лозунги о единстве, они стремятся к расколу.

Тот же источник синонимии атрибутивной конструкции с нексусной в примере

- (2): *протекает* в применении к реке значит ‘существует’:
(2) Их успешной торговле способствовала *протекавшая* через село река Сивка (= ‘то, что протекала река’).

Полувспомогательный глагол может присоединяться не только в форме причастия, но и в виде придаточного:

- (3) Политическое поражение, *которое потерпел* Вашингтон в Иране, может оказаться полезным для западноевропейцев.

Однако предложение *Мы убедились в той решительной поддержке, которую ему оказывает народ*, пожалуй, не вполне адекватно передает мысль ‘Мы убедились в том, что народ оказывает ему решительную поддержку’.

Антонимичные глаголы, выражающие не становление, а уничтожение объекта/ситуации, обычно не способствуют нексусному пониманию атрибутивной конструкции:

- (4) Об отмене концерта не было объявлено ≠ *Об *отменном* концерте не было объявлено; Он знал, что занятия не состоятся ≠ *Он знал о *несостоявшихся* занятиях; Он еще не знает об отклонении проекта ≠ *об *отклоненном* проекте.

Ср. также *Я не стыжусь за оказанную ему помощь* и **Я стыжусь за не оказанную ему помощь*. Возможны, однако, не вполне понятные исключения, ср. *Положение было омрачено неудавшейся операцией по спасению заложников* = ‘неудачей операции’.

Существенным фактором остается, однако, подчиняющий предикат: он должен создавать контекст, в котором подчиненная предикация выражает факт или суждение. Так, в предложении (5), где сказуемое имеет значение восприятия (*являемся свидетелями* = ‘наблюдаем’), атрибутивная конструкция со словом *успешный* не синонимична соответствующей нексусной:

- (5) Мы являемся свидетелями *успешной* борьбы активно организуемого разума с механическим разумом природы (= ‘наблюдаем борьбу и ее успешный исход’, а не ‘наблюдаем успех в борьбе’).

В примере (6а) глагол *видеть* употреблен в значении ‘понимать’, ‘осознавать’, и это обуславливает нексусное понимание атрибутивной конструкции; ср. пример (6б), где нексусного понимания не возникает:

- (6) а. Так, видя *приближающуюся* кончину, забыли все мы, кто был какого состояния (Радищев);
б. Я увидел *приближающуюся* лодку.

Существенная роль подчиняющего предиката демонстрируется примером (7):

- (7) а. Я не знал о *постигшей* его семейной драме = ‘о том, что постигла’;
б. В чем истоки *постигшей* его семейной драмы? ≠ ‘того, что постигла’.

Однако ни контекст подчиняющего пропозиционально-фактического предиката, ни глагол становления в составе атрибутивной конструкции не могут быть гарантией ее нексусного понимания:

- (8) *Готовящуюся* операцию следовало хранить в тайне (≠ ‘подготовку операции’).

2. Другой семантически особый класс атрибутов, способствующий нексусной интерпретации атрибутивной конструкции, составляют прилагательные со значением множественности. Если множественность понимается в собирательном значении, то при наличии соответствующих условий атрибутивная группа может быть понята как нексусная, т.е. как обозначающий факт:

- (9) *Обильные* вульгаризмы в речи Кента говорят о его принадлежности к низам общества; *Многочисленные* отступления не способствуют проникновению в общий замысел автора; Я знаю о ее *частых* визитах к вам; За *участившиеся* прогулы Иванова отчислили.

Есперсен ([1], с. 143) приводит пример из английского (правда, это поговорка), где подобным образом употребляется числительное: *Too many cooks spoil the broth*

— букв. “Слишком много поваров портят похлебку” = ‘То, что поваров слишком много, может испортить похлебку’ (аналогичные поговорки во франц., нем. и лат.).

Употребление в нексусном значении продуктивно в англ. языке также для именной группы с отрицательной частицей: *You must put up with no dinner* — букв. “Ты должен примириться с никаким обедом” (пример Есперсена [1]). В русском такие употребления, однако, отсутствуют.

§ 5. Атрибутивная конструкция с параметрическим существительным

Наиболее отчетливый фактор, способствующий нексусному пониманию атрибутивной конструкции, — параметрическое существительное: если вершина атрибутивной конструкции — параметрическое существительное, а атрибут способен заполнять его параметрическую валентность, то нексусное понимание атрибутивной конструкции оказывается широко продуктивным (тоже только в таком контексте, когда подчиненная предикация выражает факт или суждение).

Ниже следует обзор нексусных употреблений параметрических существительных в контексте предикатов различных семантических групп.

1. Контекст предикатов каузации. Примеры (параметрическое слово выделено курсивом, подчиняющий предикат — разрядкой):

- (1) Ваше отрицательное *отношение* к проекту обусловило его провал; Выполнение указанных требований способствует качественной *обработке* белья; Топорный *язык* не препятствует успеху его романов; Относительно примитивная *организация* языка делает возможным его дальнейшее развитие; Непрерывная *подача* масла достигается (обеспечивается, поддерживается) за счет ...; Безответственное *поведение* Н. срывает выполнение сообязательств; Его недоверчивое *отношение* к людям проистекает из застенчивости; Экономное *использование* умственных сил не приводит к хорошим результатам; Большие *накопления* (= ‘большая сумма накоплений’) позволяют ему не считаться с затратами; Этим достигается удобная *форма* сосуда; Сжатые губы и осторожный *взгляд* небольших серых глаз придавали этому лицу неприятное выражение (М.-Сибиряк); Не нарушит ли общего артистического *настроения* завтрашнее 8-е февраля?; Нехватка посуды мешает правильной *работе* столовой и хорошему *обслуживанию* посетителей; Автоматические переключатели гарантируют четкое *изображение*; Это обязывает нас к внимательному *рассмотрению* фактов; Необходимо стремиться к прогрессу в деле обеспечения более безопасного *будущего*; Они вступают в период, когда распределение ресурсов будет требовать все более строгого *контроля*; Для художественного произведения ... не нужно ... ясного *представления* о том, что хорошо и что дурно; Для правильного *взгляда* на предмет нужны факты (= ‘чтобы взгляд был правильным’); Активная общественная *позиция*, занятая Блоком, предполагала его борьбу с самим собой.

В примере (2) идея каузации-способствования входит в значение отпредикатных существительных:

- (2) Причины столь большой *популярности* писательницы не вполне ясны; Варьирование точки зрения — основной источник неоднозначного *соотношения* басни с моралью; В этом состоит залог успешной *работы* нашей комиссии; Морские свинки погибли, став жертвой моего плохого *ухода*; Его восторженный *взгляд* на вещи — следствие романтического воспитания; Дело не в неудавшейся операции, а в шаткой *позиции* президента в целом; Дело не в отдельных переключках, а в общем *жизненном опыте* (= ‘в общности жизненного опыта’).

Атрибут при параметрическом слове может не быть средством заполнения его интеррогативной валентности, и тогда атрибутивная конструкция будет пониматься иначе (см. § 7):

- (3) Это обусловлено их физической организацией ≠ ‘тем, что их организация физическая’; = ‘тем, какова их физическая организация’.

2. Контекст предикатов мотивации. Примеры:

- (4) Это демонстрирует возрастающую *роль* (= ‘возрастание роли’) материалистического мировоззрения в современном мире; Большой *объем* информации, необходимый для этой работы, показывает необходимость мобилизации всех интеллектуальных ресурсов; Это было продемонстрировано его неуверенной *позицией* в отношении семантического аспекта языка; Он доказывает какой-то девице непреходящее *значение* своего существования; В качестве аргумента он ссылается на ее неразвитый *вкус*; Это говорит о парадоксальном *направлении* развития западноевропейской цивилизации; Непоследовательная *политика* президента объясняется расхождением во взглядах между его главными советниками; Устал я изрядно, чему свидетелем мой отчаянный *почерк*; Эти два распоряжения нагляднее всего свидетельствуют о почти паническом *состоянии*, в которое поверг императрицу выход в свет мятежной книги; Эта работа свидетельствует о высокой *квалификации* исполнителя; Это еще не свидетельствует об ограниченных *возможностях* реализма; Этим он показал свое пренебрежительное *отношение* к правам суверенных государств; Материалы конгресса показали углубляющуюся *растерянность* буржуазной философии перед лицом противоречий современного мира; Применяя эту модель к описанию естественного языка, нужно исходить из ограниченной оперативной *памяти* порождающего устройства.

В примере (5) — из Словаря [25] — сочетание *обусловлено ... образом жизни*, где *образ жизни* понимается параметрически, абсолютно законно; между тем, сочетание *обусловлено полезным трудом*, без параметрических слов, эллиптически (= ‘обусловлено тем, занимаются ли полезным трудом’) и стилистически дефектно:

- (5) Получение льготы в Уставе о ссыльных обусловлено полезным трудом и оседлым образом жизни.

3. Контекст предикатов каузированного эмоционального состояния. Примеры:

- (6) Подборка стихов Л. Мартынова пленила своим своеобразным *видением* мира (= ‘своеобразием видения’); Невнятные *ответы* возницы раздражали его не на шутку; Его не смущало позднее *время*; Его беспокоило непроясненное *содержание* этой переписки.

4. Контекст глаголов говорения. Примеры:

- (7) Я уже говорил о его внимательном *отношении* к товарищам; Он осуждает предрешенный *взгляд* на вещи; Она не отрицала положительного *отношения* Джона к Евтушенко; Он не скрывал своего преклонного *возраста*; В постановлении отмечается пониженная *производительность труда* на некоторых предприятиях; Уже Пушкин подчеркивал великую *роль*, которую сыграли стихи Радищева в развитии русской поэзии; Безупречной *жизнью* не может похвастаться ни один император.

5. Контекст глаголов побуждения. Примеры:

- (8) Он настаивает на новом *месте* встречи; Европейские страны требуют от своих правительств самостоятельной *политики*; Бжезинский ратовал за более жесткую по-

зицию; Он предлагает расширенный *объем* капиталовложений в тяжелую промышленность; Я голосовал за неизменный *состав* правления.

6. Контекст глаголов обязательства. Примеры:

- (9) Начальник не обещает им легкой *жизни*; Ей обещали благосклонный *прием*; Водитель гарантирует отличное *обслуживание*; Я желаю ему интенсивной *духовной жизни*.

7. Контекст предикатов мыслительной деятельности. Примеры:

- (10) Я не рассчитывал на столь длительное *пребывание* в горах; Следует принять во внимание неодинаковую *сочетаемость* этих слов; Я собрал родословную ... многих родов российских. Я докажу благородное их *происхождение* (Радищев); Кеплер открыл эллиптическую *форму* планетных орбит; Я знаю о вашем положительном *отношении* к проекту; о благополучном *исходе* операции; Я не допускаю его положительного *отношения* к проекту; Она хорошо знала его благородный *склад* характера и верила в него; Следует учитывать его своеобразный *подход* к людям; ее высокое *представление* о себе; Необходимо учитывать изначально пессимистический *взгляд* на цивилизацию, свойственный Генри Джеймсу; Нужно принять в расчет непрочный *уклад* всей жизни; Теперь обратим внимание на различное *содержание* первых трех басен.

8. Контекст предикатов внутреннего состояния. Примеры:

- (11) Я надеюсь на его положительное *отношение* к проекту; Я не сомневаюсь в его положительном *отношении* к проекту; Он не терпит [= избегает] подробного *изображения* событий; Я ожидал более эмоционального *ответа*; Он не любил фамильярного *обращения*; Он не согласен на упрощенные *выводы*; Мне не нравится его субъективный *подход* к роману; Я ждал от него более трезвой *оценки* событий; Он и не стремился к адекватному *переводу*; Он всегда стремится к точным *формулировкам*.

9. Контекст предикатов бытия (в том числе включающих оценку существующего факта или события). Примеры:

- (12) Налицо пластическое *видение* мира — качество ценное и многообещающее; Здесь имеется та же смеляковская “точная *кладка*”, тот же народный *сгиб* ума; Несбалансированные *отношения* внутри НАТО имели место всегда; В первых его романах было это ясное, определенное *отношение* к жизни; Ироническое *отношение* к провинции является традицией (= ‘имеет место, притом давно’); Положительный *исход* возможен, но маловероятен.

10. Контекст предикатов, служащих для соединения свойства с его носителем.

Примеры:

- (13) Для поэтических ощущений характерна неопределенная *локализация*; Для Зауера характерны серьезная, прошедшая закалку жизнью поэтическая *мысль*, стремление к афористичности; В этом проявился широкий *круг* ее запросов; Этот храм славится своими изящными *пропорциями*; Ребенку свойственны чистые *побуждения*; Он обладает удивительно ясным *взглядом*.

То, что атрибутивное стяжение является для параметрических существительных живым и продуктивным процессом, подтверждается возможностью соединения атрибутивных конструкций с нексусными в качестве однородных членов сочинительной группы:

(14) Острый *сюжет* романа, *напряженность* повествования вызывает неизменный интерес читателей. *Живость* повествования, меткие *характеристики* персонажей ... — всё это делает роман хорошим пособием для студентов; не исключено, что именно спокойная *жизнь* и *отсутствие* житейских бурь привели Агату Миллер к литературным приключениям; Это обеспечивает достоверный *фон* и *точность* деталей; Для *повышения* качества первичных изданий по информатике и лучшего *удовлетворения* запросов информационных работников просим Вас ответить на следующие вопросы; Несмотря на благородную *наружность* и *бочковатость* ребер ...; Нервы сенатора возбуждены *нервностью* жизни домашней и беспомощным *кругом* вращения нашего государственного колеса (А. Белый).

В большинстве случаев параллельное некусное оформление подчиненной предикации с параметрическим существительным если и возможно, то кажется излишне громоздким; ср. *отрицательность* *вашего* *отношения*; *качественность* *обработки* и т.д. Однако имеются интересные исключения, когда употребление более громоздкой, казалось бы, конструкции с отпредикатным словом становится в литературном языке предпочтительным. Таково соотношение прилагательного *полный* с существительным *полнота*: во всех фразах из (15) употребляется слово *полнота*, с соответствующей некусной конструкцией, несмотря на допустимость синонимичной более простой конструкции со словом *полный*:

(15) *Полноту* представления о личности поэта дает его переписка; Мы все много смеялись — от *полноты* расположения к вам; От *полноты* удовольствия его усатое лицо смешно надулось; Если для *полноты* ответа вы хотите <...> разрешить все <...> вопросы, то надобно будет посвятить на это лет сорок жизни.

§ 6. Синтаксически благоприятные контексты

1. Отдельно следует выделить атрибутивные конструкции, управляемые предлогами, поскольку в этом контексте некусное понимание широко распространено. Класс предлогов строго ограничен семантически. Это *из-за*, *от* (в причинном значении), *по* (в значении в силу), *вследствие*, *за* (в контексте глаголов возмездительной деятельности), *в связи с*, *ввиду*, *по случаю*, *несмотря на*, *при*, *для*, *ради*, *благодаря*, т.е. предлоги, которые выражают причину, основание, уступительность, условие, цель и общую связь явлений и сочетаются с суждениями и фактами. Невозможны предлоги со значением места, поскольку они вообще не сочетаются со словами предикатной семантики, и времени, поскольку время характеризует события. Ниже приводятся примеры (только для сочетания с параметрическими существительными).

- (1) Экскурсия была отменена *из-за* дождливой *погоды*; Первая ссора произошла *из-за* различного *понимания* природы искусства; От многого пришлось отказаться *из-за* фиксированного *состава* этой группы; Это происходит *из-за* нечеткости нравственных *критериев*; Одного она сочла недостойным *из-за* низкого *звания*, другого отвергла *из-за* бесславного *рода*.
- (2) Это происходило просто от его неугомонного *характера*.
- (3) По своей неожиданной *развязке* этот роман справедливо считается одним из лучших произведений писателя; Рассказ ... особенно не понравился мне также по неправильному *отношению* автора к предмету (Толстой).
- (4) Поразительным примером нарушения художественности вследствие неправильного *отношения* автора к предмету может служить подробное описание вида героини в

ванне; Он был бы поразительным образцом того, как может погибнуть блестящее дарование вследствие той ложной *среды*, в которой оно развивается (Толстой).

- (5) Меня все любят за мой веселый *нрав*; ... выбравши всех ... за воровство и дурное *поведение*; Они опасались наказания за неразумные *решения*; Он ... хотел заплатить этим хозяину за хорошее *обращение*; Ты набрасываешься на меня за легкомысленное *отношение* к цифрам; По указам велено за добропорядочную *службу* награждать.
- (6) Эти меры были предложены в связи с ухудшающимся *положением* в Родезии; В связи с приближающимся *сроком* операции был объявлен запрет на поездки в Иран.
- (7) Несмотря на ничтожный *сюжет* рассказа, я не мог не увидеть в авторе таланта (Толстой); Несмотря на преклонный *возраст*, Агата Кристи живо интересовалась театром; Несмотря на широкий круг социологических проблем, уже подвергнутых исследованию, многое остается неясным (“Вопросы философии”); Несмотря на презрительный *взгляд*, благородную *наружность*, несправедливые *условия*, неравные *силы*, хорошую *постановку* образования.
- (8) При сильной *загрязненности* белья можно использовать двойное количество порошка; При недостаточных или туманных *доказательствах* тезис теряет силу; При высокой *температуре* может наступить состояние бреда; При прочих равных *условиях* ... ; При недостаточном *владении* языком ... ; При самодержавном *правлении* только верховная власть может быть беспристрастна; Живопись довольно сомнительная получится при таких *взглядах* на ее задачи (Грабарь).
- (9) Для благородного и разумного *правления* нужно было немедленно найти мужа доблестного и испытанного в делах; ... предлагали даже конвой для безопасного *препровождения* крестьян до места жительства; Сокращения предприняты главным образом ради более компактного изложения заключенного в письмах историко-художественного материала.

Разумеется, контекст предлогов типа *несмотря на*, *из-за*, *при* сам по себе еще не гарантирует, что атрибутивное сочетание будет понято в нем, как нексусное, в особенности если существительное не параметрическое:

- (10) Из-за мелких неполадок в гидравлической системе вертолету пришлось совершить посадку ≠ ‘из-за того, что неполадки были мелкие’.

В (11) синонимия не полная, несмотря даже на атрибут со значением становления:

- (11) Белласпон назначают при начинающемся атеросклерозе ≠ ‘при начале’.

2. Позицией синтаксического благоприятствования для атрибутивного стяжения является не только предлог по сравнению с глаголом, но и существительное по сравнению с глаголом или предикативом: если предикатное слово подвергается расщеплению в сочетании связки с отпредикатным именем (*редко* ⇒ *является редкостью*; *обычно* ⇒ *является обычным делом*; *исключительно редко* ⇒ *является исключением*; *удачно* ⇒ *является удачей*; *неприятно* ⇒ *является неприятностью*; *преступно* ⇒ *является преступлением*), то атрибутивное стяжение подчиненной ему предикации происходит с большей свободой:

- (12) Каждый пропущенный день — преступление (⇐ Пропуск каждого дня преступен); Трудолюбивый аспирант исключение; Дружелюбный сосед — большая удача; Главная особенность этих рассказов — их необычный *сюжет*; Первое условие — правильная *программа*; Главное достоинство романа, кроме серьезности отношения к делу, — удивительный *язык* (Толстой); Замкнутое *пространство* в этом фильме — одна из находок режиссера; Главная заслуга художника — правдивое *изображение*

крестьянства; Разбитая чашка — твоя работа (пример приводится в несколько иной связи Н.Д. Арутюновой [4], с. 140).

3. Сочетание прилагательного с параметрическим существительным, которое служит аналитическим эквивалентом для имени качества (см. § 1), — это чистый случай атрибутивного стяжения нексусной по своей семантике конструкции:

(13) *Большая сумма* накоплений позволяет ему не считаться с затратами = ‘великость суммы накоплений’; несмотря на *исчерпывающий характер* аргумента = ‘несмотря на “исчерпывающую” характера аргумента’; Она пишет об *огромном количестве* (= ‘об огромности количества’) вновь образующихся трехчленных сочетаний; В этом сказались *благородный характер* его побуждений = ‘благородство характера’; Ввиду *участившихся случаев* (= ‘учащения случаев’) опоздания на работу необходимо усилить контроль за дисциплиной.

Образование аналитических эквивалентов для абстрактных имен на базе атрибутивных сочетаний с параметрическим существительным показывает, что возможно понимание атрибутивной конструкции в точности в значении нексусной, без малейшего смыслового зазора.

§ 7. Вопросительная пропозиция

До сих пор мы рассматривали только предикации, выражающие факт или повествовательное суждение. Между тем, атрибутивному стяжению подвергаются и предикации, выражающие вопросительное суждение. Атрибутивный компонент при этом должен обязательно быть предложением, включающим полувспомогательный глагол — так же, как в примере (3) из § 4. Существительное должно быть параметрическим, притом обычно с самым абстрактным значением:

(1) Меня удивил *характер*, который он придал разговору = ‘Меня удивило то, какой характер он придал разговору’; Я не знал *отношений*, которые их связывали = ‘Я не знал, какие отношения их связывали’; Мне не нравится *направление*, которое приняли ваши мысли = ‘Мне не нравится, какое направление приняли ваши мысли’; Его не устраивал *порядок*, в котором вы излагали материал = ‘Его не устраивало то, в каком порядке вы излагали материал’; Он отказался сказать *причину*, по которой он вернулся = ‘сказать, по какой причине он вернулся’; Они поссорились из-за *места*, где должно было происходить собрание = ‘из-за того, в каком месте должно было происходить собрание’; Поэтому интересно понять *мотивы*, которые приводят нас к употреблению одного слова для разных целей = ‘понять, какие мотивы’; Изучаются *условия*, при которых допустимо смещение вершины = ‘при каких условиях’; Расскажите о *препятствиях*, с которыми вы столкнулись = ‘с какими препятствиями’; Задача работы — выяснить *контексты*, в которых это возможно = ‘выяснить, в каких контекстах’.

Если вершина атрибутивной группы не является параметрическим существительным, то полной синонимии быть не может — в лучшем случае это приблизительное подобие смыслов, ср. *Я знаю магазин, в котором можно купить эту книгу* и *Я знаю, в каком магазине можно купить эту книгу*.

Разумеется, для того, чтобы параметрическое существительное сохраняло смысл исходного вопросительного суждения, оно не должно иметь определения, заполняющего его вопросительную валентность. Так, в (2) атрибутивная конструкция является стяжением не для вопросительного, а для обычного суждения:

- (2) Меня удивил *обтекаемый характер*, который он придал разговору = ‘то, что характер ... обтекаемый’; Я не знал о *давних отношениях*, которые их связывали = ‘что отношения ... давние’; Мне не нравится *сомнительное направление*, которое приняли ваши мысли = ‘что направление ... сомнительное’.

§ 8. Атрибутивная конструкция вне контекстов,
стимулирующих нексусное понимание

Если факторы, способствующие нексусному пониманию атрибутивной конструкции, не действуют (т.е. атрибут не имеет значения существования или становления, существительное не параметрическое), то, как правило, либо нет полной синонимичности атрибутивной конструкции с соответствующей нексусной, как в (1), либо строение фразы не вполне гладкое, как в (2):

- (1) Антропологический журнал, публикующий исследование о французском стихе XIX в., вызовет у читателя удивление; Горшок с геранью, выброшенный на того парня, был первым, еще неосознанным признаком его охлаждения к цветнику; Боюсь поздравлений и шампанского, которое нужно держать в руке и при этом неопределенно улыбаться (Чехов) ≈ ‘боюсь ситуации, когда нужно держать в руке шампанское и улыбаться’; Шляпа с распущенными полями, глубоко надетая, мешала мне видеть его лицо; Завтрак прошел успешно, несмотря на пролитый чай; Цветущая рожь всегда напоминает мне о начале войны; Упавший сверху камень развалил наш шалаш; Украденный бумажник научил его хранить документы; Ты мне ответишь за разбитое стекло.
- (2) С вашей мыслью о возмутительном вмешательстве (= ‘о возмутительности вмешательства’) правительства в основные устои жизни народа вполне согласен (Толстой); Я надеюсь на то, что основная мысль моя о том ложном пути (= ‘о ложности того пути’), ... по которому идет искусство нашего общества, ... верна (Толстой)

Примеры из (3), где синонимия более полная, вызывают подозрение в том, что существительное в атрибутивной группе либо все-таки имеет параметрическое употребление, либо находится в контексте актуализованной данности, как описано в § 3.

- (3) Неукрепленный *тыл* обусловил поражение армии (ср. Н.Д. Арутюнова [4], с. 173, 125); Однозначная *лексика* этой фразы позволяет сосредоточить внимание на синтаксисе; Легкий литературный *успех* Аверченко объясняется тем, что он заранее готов был перенять привычки читателя; Ранняя *весна* предвещала хороший урожай; Это предвещало скорый *конец* (= ‘скорое наступление конца’); Поездка сорвалась из-за несвоевременной *подачи* документов; Ваш заказ не выполнен в связи с поздним *поступлением* заявки; Значение этих обстоятельств может быть теперь уменьшено благодаря более совершенной *технике* наблюдения; При ручной \uparrow *стирке* (= ‘способе стирки’) порошок сначала растворяют в воде; При обильном *полоскании* качество стирки повышается; Затяжное *прекращение* поставок нефти обрело бы западные страны на глубокую экономическую депрессию.

Из немногих контекстов, где атрибутивная конструкция может употребляться в качестве почти точного эквивалента нексусной при отсутствии указанных выше благоприятствующих факторов, можно отметить контекст предикатов возместительного действия (возможно, здесь существенно то, что глаголы возместительного действия вообще способны заполнять свою возместительную семантическую валентность косвенными способами; так, во фразе *Благодаря Н.Н., прочитавшего рукопись* определительный оборот можно считать синтаксическим оформлением семантической валентности ‘За что?’):

- (4) Благодарю за присланный оттиск (=‘за присылку оттиска’); Прошу у вас прощения за раннее прощание; Приносим свои извинения за невыполненный заказ; Его арестовали за найденные у него мои книги (Толстой); Это вознаграждало меня за напрасно потерянный день; Чернышев не любил Воронцова за всеобщее уважение, которым пользовался Воронцов (= ‘за то, что Воронцов пользовался всеобщим уважением’).

Вернемся теперь к вопросу о том, в какой мере допустимо употребление атрибутивной конструкции для оформления подчиненной предикации, выражающей не факт (возможность) или пропозицию, а действие, процесс, состояние. Примеры (5)–(11) показывают, что нормой является запрет таких употреблений. Так, в примерах (5)—(8) атрибутивные конструкции не синонимичны нексусным; а в (9)—(11) нексусные не могут быть заменены на атрибутивные, хотя в контексте, где предикации выражают факт или пропозицию, возможны синонимические замены в обе стороны:

- (5) Он жадно рванулся к открывшейся перед ним возможности важной государственной деятельности ≠ *к открытию возможности (хотя: *Несмотря на открывшуюся перед ним возможность*);
- (6) Это привело к неожиданному результату ≠ *к неожиданности результата (хотя: *Неожиданный результат работы свидетельствует о ее незаурядности*);
- (7) Это вызвало широкое распространение забастовочного движения ≠ *широту распространения (хотя: *Несмотря на широкое распространение забастовочного движения...*);
- (8) Это ведет к возрастанию роли материалистического мировоззрения ≠ *к возрастающей роли (хотя: *Это свидетельствует о возрастающей роли...*).
- (9) Однако ослабление позиций Америки привело к возрастанию политического веса старого континента ≠ *к возрастающему политическому весу (хотя: *Это показывает возрастающий политический вес...*).
- (10) Это вызвало широкий размах забастовочного движения ≠ *широко развернувшееся забастовочное движение (хотя: *Этот успех стал возможен благодаря широко развернувшемуся забастовочному движению*).

В примере (11), где атрибутивная конструкция оформляет предикацию со значением состояния, скорее всего, следует предполагать кальку с латыни:

- (11) Я, оставя вас в предстоящей опасности (= ‘в состоянии, когда предстоит опасность’), спешил по камням к берегу (Радищев).

Если обнаруживается допустимость употребления атрибутивной конструкции в значении нексусной в контексте предикатов чувственного восприятия, то это скорее предикаты не чувственного восприятия, а мыслительной деятельности:

- (12) Письма позволяют еще раз ощутить широкий размах совершившихся в это время художественных преобразований.

Некоторые атрибутивные группы с предикатами становления все-таки могут выражать значение события или процесса — в частности, в контексте подчиняющих предлогов временного значения:

- (13) Во время назревавшего раскола он находился в Париже; Этот отрезок жизни проходит в обстановке назревающей революции; Они живут в атмосфере исчезающих иллюзий; В период его участвовавших срывов; в период нарастающей опасности; Его переходу в 7-й парк предшествовали участвовавшие аварии на транспорте.

В примере (14) сочетание *после неудавшейся операции* если и можно трактовать как имеющее нексусное значение ('после неудачи операции'), все равно более естественна атрибутивная трактовка — 'после <конца> операции, закончившейся неудачей'.

(14) После неудавшейся операции по спасению заложников иранский министр иностранных дел дал интервью американскому корреспонденту.

В целом, допустимость атрибутивного стяжения в контексте, где предикация имеет значение действия или состояния, носит характер исключения.

Помимо семантических и синтаксических факторов, оказывающих влияние на допустимость атрибутивного стяжения, следует принимать во внимание также стиль речи. А именно, можно полагать, что тенденция к употреблению атрибутивной конструкции в значении нексусной действует в разговорной речи и в просторечии в гораздо более широком объеме, чем это допускается литературной нормой (в противоположность обратной замене, свойственной книжному языку). Ср. примеры:

(15) Мастерская не гарантирует незаметной спайки (= 'незаметности спайки') золотых цепочек; Фабрика не отвечает за нестойкую краску = 'за нестойкость краски'; Ввиду наблюдающихся случаев опоздания на работу необходимо усилить контроль со стороны начальников отделов = 'ввиду того, что наблюдаются случаи'.

Это обстоятельство служит дополнительным подтверждением того, что атрибутивное стяжение — это один из приемов синтаксического упрощения.

Литература

1. О. Есперсен. Философия грамматики. Пер. с англ. М., Изд-во иностранной литературы, 1958.
2. Ю.С. Степанов. О партитивном определении в латинском, испанском и французском языках. НДВШ. Филологические науки, 1959, №2.
3. Э. Черный. Греческая грамматика гимназического курса. Часть II. Синтаксис. М., Изд. книжн. маг. в Думнове, 1888.
4. Н.Д. Арутюнова. Предложение и его смысл. М., "Наука", 1976.
5. В.В. Богданов. О конститутивной единице смысла предложения. — В кн.: "Предложение и текст в семантическом аспекте". Калинин, 1978.
6. Т.А. Тулина. Функциональная типология словосочетаний. Киев — Одесса, "Вища школа", 1976.
7. Ш. Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Пер. с франц., М., Изд-во иностранной литературы, 1955.
8. Е.В. Падучева. О семантике синтаксиса. М., "Наука", 1974.
9. И.М. Богуславский. О соотношении семантических и синтаксических свойств некоторых ограничительных частиц в русском языке. АКД, М., 1979.
10. Ю.Д. Апресян. Лексическая семантика. М., "Наука", 1974.
11. P. Garvin, J. Brewer, M. Mathict. Predication — typing: A pilot study in semantic analysis. Supplement to "Language", v. 43, №2, p. 2, 1967.

12. Е.В. Волковыская. Типы субстантивных образований от прилагательных в русском языке и их синтез при машинном переводе на русский язык. М., "НТИ", 1966, №4, с. 50-55.
13. Г.А. Золотова. О синтаксических свойствах имен качества. — В кн.: "Синтаксис и стилистика". М., "Наука", 1976.
14. J.R. Searle. *Speech acts*. Cambridge, 1969.
15. Z. Vendler. *Linguistics and philosophy*. Ithaca, 1967.
16. Z. Vendler. Causal relations. — "The journal of philosophy", v. 64, №21, 1967.
17. Z. Vendler. Say what you think. — In: J.L. Cowan (ed.) *Studies in thought and language*. Tucson, 1970.
18. R. Lees. *The grammar of English nominalisation*. The Hague, 1966 (4-th printing).
19. J.L. Austin. *How to do things with words*. Oxford, 1962.
20. B. Hall Partee. The semantics of belief sentences. — In: J. Hintikka (ed.) *Approaches to natural language*. Boston, 1973.
21. Ю.С. Мартемьянов. К описанию текста: язык валентно-юнктивно-афазных отношений — "Машинный перевод и прикладная лингвистика", №13, 1970.
22. J. Searle. Intentionality and the use of language. — In: Margalit A. (ed.) *Meaning and use*. Dordrecht, 1979.
23. W.L. Chafe. Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics, and point of view. — In: Ch.N.Li (ed.) *Subject and topic*. New York, 1976.
24. H.P. Grice. Logic and conversation. — In: *Syntax and semantics*, v. 3, N.Y., 1975.
25. Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти томах. Т. 8. М., 1959.
26. B. Russell. *An inquiry into meaning and truth*. New York, 1940.
27. A. Bogusławski. Indirect questions: one interpretation or more? — *Linguistica silesiana* 3, Katowice, 1979. *Prace naukowe Uniwersytetu Śląskiego*, № 271.
28. Л.Н. Смирнова. Семантико-синтаксический анализ слов со значением параметра. — В кн.: "Лингвистические проблемы функционального моделирования речевой деятельности". Вып. IV, Ленинград, Изд-во ЛГУ, 1979.
29. Г.Е. Крейдлин. К проблеме перевода с информационно-логического языка на русский: преобразование "Введение классификаторов". — "Научно-техническая информация", серия 2, 1973, № 12.